

"Я ищу папу, он вчера не пришел домой, мама сказала, что он мог прийти сюда на работу". Лу Сяошаню было немного не по себе, когда Тан Бай вытирал пот.

"Позволь мне сопровождать тебя в его поисках". Тан Бай утешил: "Не спеши".

"Не стоит беспокоиться, брат Шугар, мой отец был занят только вчера вечером и поэтому не пришел домой, он должен вернуться сегодня". Лу Сяошань глубоко поклонился Тан Баю и другим омегам, которые наблюдали за ним, он не слишком привык находиться рядом с незнакомцами, особенно рядом с этими благородными дамами.

Поблагодарив Тан Бая за его доброту, Лу Сяошань повернул голову и побежал, он был маленьким, но бежал быстро и исчез в мгновение ока.

"Это тот мальчик, который появился в вашем прямом эфире в прошлый раз?". Жена офицера смеялась: "Он быстро бегает".

"Слишком худой". Другая дама сердечно нахмурилась: "Руки настолько тонкие, что в них даже нет мяса".

"Но его глаза такие яркие". Одна пожилая женщина сетовала.

"Только что, когда Сяо Тан присел на корточки, чтобы вытереть пот ребенка, лицо ребенка мгновенно стало еще краснее, он очень легко застенялся".

"Айя-айя, это не тот ребенок, который легко стесняется, это тот Маленький Тан такой красивый, позвольте мне сказать вам, дети даже более контролируют лицо, чем взрослые, этот мой мальчик видел прямую трансляцию Маленького Тана один раз, и после этого каждый день повторяет, что хочет встретиться со своим красивым братом, он даже сказал, что хочет жениться на Маленьком Тана, когда вырастет!".

"А, Сяо Тан еще не женат?". "Да, ты ведь до сих пор не замужем, верно? Это здорово, я обязательно уговорю тебя встретиться".

Тан Бай: ""

Тан Бай оказался посреди группы дам, которые хотели его с кем-то познакомиться, и почувствовал, что его голова становится слишком большой.

"Вы все заставляете Маленького Тана стесняться, у нашего Маленького Тана есть тот, кто ему нравится". Одна женщина, у которой были близкие личные отношения с матерью Тана, сказала.

Те дамы, которые видели выпуск "Раны на железах" Тан Бая, тоже о-очень многозначительно гримасничали.

Тан Бай: "?"

"Для чего вы, ребята, делаете зрительный контакт? Это не может быть тем, о чем я думаю, не так ли? Мы с Се Рухэном действительно просто братья!"

Подумав о том, что его отношения с Се Рухэном снова были неправильно поняты, Тан Бай почувствовал усталость, вчерашний Х также неправильно понял его отношения с Се Рухэном.

Он приложил особые усилия, чтобы объяснить Х, но чем больше он говорил об этом, тем больше чая получал, и Х был настолько просветлен, что замкнулся в себе и сегодня с ним не разговаривал.

Предыдущий Х был маленьким ангелочком, который говорил ему доброе утро, добрый день и спокойной ночи!

По какой-то причине в сердце Тан Бая было пусто.

Он покачал головой и вместе с окружающими его дамами направился к строительной площадке, когда крик "Брат Тан Бай" остановил Тан Бая на его пути.

Он обернулся и увидел бегущего к нему маленького, худого ребенка с красными глазами, в рваных штанах с длинными рукавами, в одном ботинке была дырка, а его лицо было покрыто грязью, желтое и худое, щеки впалые; вид такой, что сердце щемит.

Тан Бай замер на мгновение, поспешив успокоить этого ребенка с несколько свежим лицом: "Что случилось? Что случилось? Не спеши, говорите медленно".

Этот ребенок стоял перед Тан Баем, задыхаясь, и сказал дрожащим голосом: "Брат Тан Бай, у господина Линя к вам срочное дело".

У господина Линя ко мне срочное дело?

"Я, я просто бежал и случайно упал, я, наверное, задержал вас", - сказал этот ребенок вполголоса, словно переполненный чувством вины, он не мог удержаться от слез.

"Не плачь, не плачь, брат сейчас с тобой поедет". Тан Бай дважды утешил ребенка и, повернув голову к женской группе, сказал: "Извините, кажется, что-то случилось у моего друга, я пока не смогу присоединиться ко всем".

"Что случилось, ты хочешь, чтобы мы пошли вместе, чтобы помочь?" "Не будет ли небезопасно ехать только вам с ребенком?"

"Я... я знаю дорогу! Я буду защищать брата Тан Бая!". Ребенок, который пыхтел и отдувался, обещал, словно желая исправиться: "Если придут плохие люди, я буду держать их за бедра и позволю брату бежать!".

Ребенок, который был настолько худым, что порыв ветра мог его сдуть, сказал это, заставив сердца этих дам растаять.

"Брат, господин Линь сказал, что пока брат идет один, если два брата идут вместе, то не правда ли, что я не выполнил задание, которое дал мне господин Линь". Глаза, пропитанные слезами, робко смотрели на Тан Бая, отчего сердце Тан Бая смягчилось: "Все хорошо, все хорошо, не плачь, брат пойдет с тобой, чтобы найти господина Линя".

Тан Бай носил с собой кучу оружия для защиты своей жизни, он не беспокоился о собственной безопасности, поблагодарив дам за их доброту, Тан Бай последовал за этим ребенком на выход.

Тело этого ребенка было еще тоньше, чем у обычного ребенка, настолько тонким, что создавалось ощущение тяжести, и когда он быстро шел, Тан Бай всегда беспокоился, что ребенок может упасть.

На нем были длинные рукава и брюки в середине лета, так как его семья была слишком бедна, чтобы покупать летнюю одежду. Тан Бай с болью в сердце посмотрел на спину ребенка, а когда его взгляд упал на шею ребенка, которая не была покрыта тканью, Тан Бай увидел признаки язв.

У Тан Бая перехватило дыхание.

Казалось, что он уже видел подобную кожу.

Точно, когда они с Се Рухэном впервые пошли на черный рынок в трущобах, он видел несколько наркоманов в тускло освещенных коридорах, и обнаженная кожа тех людей была такой же гноящейся, как у мальчика перед ним.

"Почему бы тебе не уйти, брат?" Ребенок повернул голову и уставился на Тан Бая.

Тан Бай не убрал руку в карман, он держал инкрустированный алмазами энергетический пистолет и прошептал: "Твое лицо покрыто грязью, вытри лицо".

Мальчик озорно улыбнулся, он улыбался со всей миловидностью, которая должна быть в его возрасте, невинно, как сорняк, прорастающий из грязи, его маленькая рука потянулась к школьному портфелю, чтобы вытащить оттуда салфетку.

На мгновение Тан Бай подумал, что он перемудрил, что это выглядит как самый обычный ребенок из трущоб, что его кожа могла так пострадать из-за аллергии или какого-то другого несчастного случая.

Но тут Тан Бай внезапно осознал проблему.

Он общался со многими детьми из трущоб, и эти дети никогда не носили с собой салфетки и носовые платки. Когда они потели или пачкались, они просто бессистемно вытирали их рукавами и руками, так что же должен был достать этот ребенок перед ним из своего школьного портфеля, если он хотел достать что-то, кроме салфеток?

"Ложись!!!" Сзади раздался яростный крик, крик был настолько настоятельным, что на мгновение Тан Бай не расслышал, что говорит обладатель голоса, он просто почувствовал необъяснимое дежавю.

Только когда стоявший перед ним ребенок достал из школьной сумки энергетический пистолет. Тан Бай, на которого был направлен пистолет, в трансе понял, что голос, вероятно, кричал ему, чтобы он пригнулся.

Раздался звук вылетающих пуль, и огромный контраст между сочетанием якобы невинного ребенка и холодного оружия заставил разум Тан Бая помутиться, как будто какую-то веру в него пронзила невидимая пуля, и в мгновение ока она оказалась изрешеченной дырами.

"Бум..."

На ошеломленного Тан Бая мгновенно набросилось сильное, мощное тело, и мир на мгновение закружился вокруг него, когда он оказался в объятиях своего противника и дважды перекатился по земле.

Мужчина прижался лицом к его рукам, широкие ладони крепко обхватили его затылок, кончики пальцев пробежались по волосам, шершавые пальцы задевали кожу головы, вызывая зуд, словно электричество проходило через его мозг.

"Оставайтесь здесь и не двигайтесь". В его ушах прозвучал нарочито грубый голос.

Тан Бай поднял голову и встретился с парой темных глаз, которые были безразличными и отстраненными, но в них был смешан жар вождения, отчего сердце Тан Бая неожиданно дернулось.

<http://bllate.org/book/15734/1408511>